

Возвращение писателя Андреаса Закса
к общественной и культурной деятельности:
судьба репрессированного поволжского немца
в документах Астраханской писательской
организации (1964–1966 гг.)

Сергей В. Карпенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, skarpenk@mail.ru*

Яна В. Юркина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yana.yurkina.97@mail.ru*

Аннотация. Российский немецкий писатель Андреас Закс (Andreas Saks, 1903–1983) сыграл большую роль в становлении Республики немцев Поволжья и развитии немецкой культуры в 1920–1930-е гг. Перед Великой Отечественной войной он возглавлял Союз советских писателей республики. После начала войны вместе с другими немецкими жителями республики он был принудительно переселен в Сибирь. В годы войны и послевоенного сталинизма на его долю выпали репрессии, исключение из партии большевиков и Союза писателей СССР, подневольный труд в тяжелейших материальных условиях и моральной обстановке. В конце 1950-х гг., во время десталинизации и «оттепели», Андреас Закс был восстановлен в КПСС и Союзе писателей СССР. Ему было разрешено переехать из Красноярского края в Астрахань. В статье рассказывается о его общественной и культурной деятельности в первые годы жизни в Астрахани (1964–1966 гг.). Источниками для написания статьи послужили ранее неизвестные архивные документы Астраханской писательской организации. Их анализ показывает, что Андреас Закс сохранил веру в идеалы социализма. Он неуклонно следовал своей личной стратегии преодоления психологической травмы, нанесенной ему сталинским произволом и репрессиями, и упрочения своего положения как советского писателя.

Ключевые слова: Союз писателей СССР, Астраханская писательская организация, Коммунистическая партия Советского союза (КПСС), «оттепель», писатель, общественная деятельность, культурная деятельность, Астрахань, Андреас Закс.

Для цитирования: Карпенко С.В., Юркина Я.В. Возвращение писателя Андреаса Закса к общественной и культурной деятельности: судьба репрессированного поволжского немца в документах Астраханской писательской организации (1964–1966 гг.) // История и архивы. 2019. № 4. С. 122–142. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-122-142

Writer Andreas Saks's
return to public and cultural activities.
The repressed Volga region German's fate traced
in the documents of the Astrakhan Writers' Organization
(1964–1966)

Sergey V. Karpenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, skarpenk@mail.ru*

Yana V. Yurkina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, yanayurkina.97@mail.ru*

Abstract. Russian ethnic German writer Andreas Saks (1903–1983) played a big part in the development of the Volga German Autonomous Republic and also German culture in the 1920–1930s. Before the Great Patriotic War, he headed the Republic's Union of Soviet Writers but as the war broke out he was forced to move to Siberia together with other German habitants of the Republic. During the war and post-war years of Stalinism he went through repression, the expulsion from the Bolshevik party and the USSR Union of Writers, endured forced labor in the hardest physical and moral conditions. In the late 1950s during de-Stalinization and the "Thaw", Andreas Saks was reinstated in the CPSU and the USSR Union of Writers. He was also allowed to move from the Krasnoyarskii Krai to the city of Astrakhan. The article covers his public and cultural activities during his first years back in Astrakhan (1964–1966). The hitherto unknown archival documents from the Astrakhan Writers' Organization were used as a source for the article. Their analysis shows that Andreas Saks has always remained faithful to his socialist ideals. He pursued his own strategies for coping the psychological trauma inflicted upon him by Stalinist violations and repressions, and for consolidating his position as a Soviet writer.

Keywords: USSR Union of Writers, Astrakhan Writers' Organization, Communist Party of the Soviet Union (CPSU), "Thaw", writer, public activities, cultural activities, Astrakhan (City of), Andreas Saks.

For citation: Karpenko, S.V. and Yurkina, Y.V. (2019), "Writer Andreas Saks's return to public and cultural activities. The repressed Volga region German's fate traced in the documents of the Astrakhan Writers' Organization (1964–1966)", *History and Archives*, vol. 4, pp. 122-142. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-122-142

Введение

Культура российских немцев является ярким примером сохранения культурной идентичности, а с другой стороны – культурного взаимодействия двух народов, немцев и русских, в различных исторических условиях. Исключительную роль в этих неразрывно связанных процессах играло двуязычное творчество российских (советских) немецких писателей, издание в России и СССР их произведений на немецком и русском языках.

Поэтому никогда не утратит своей актуальности изучение человеческих судеб и творческих биографий российских (советских) немецких писателей, ибо оно позволяет раскрыть сложную взаимосвязь между разнообразными, часто трагическими, а порой и невыносимыми, жизненными обстоятельствами, в которые они попадали, и их творчеством. Особую значимость имеет личный опыт взаимоотношений немецких писателей с российской (советской) властью и бюрократическим (партийно-государственным) аппаратом на различных стадиях их развития.

Вышесказанное в полной мере относится к российскому (советскому) немецкому писателю Андреасу Заксу (Andreas Saks, 1903–1983), которого специалисты по истории немецкой литературы в России считают не только крупным писателем и деятелем культуры, но и «знаковой фигурой» в истории немцев в Советской России.

История распорядилась так, что Андреасу Заксу довелось сыграть большую роль в становлении немецкой государственности на территории СССР в форме Автономной Социалистической Советской Республики немцев Поволжья (Немреспублики, как официально именовали ее сами поволжские немцы). Прежде всего в развитии системы школьного образования, газетного дела, театра и литературной работы. В годы Великой Отечественной войны и «позднего» сталинизма на его долю выпали принудительное переселение в Сибирь, репрессии и подневольный труд в тяжелейших материально-бытовых условиях и политико-моральной обстановке.

Последовавшие затем десталинизация и «оттепель» дали ему крайне ограниченную, но все же возможность вернуться к литературному творчеству, общественной и культурной деятельности. Это возвращение началось еще в Красноярском крае во второй полови-

не 1950-х гг. и продолжилось в Астрахани, куда он переехал после выхода на пенсию в 1963 г. и где прожил до середины 1971 г.

Основным источником для написания статьи послужили документы Астраханской областной писательской организации и ее первичной партийной организации – протоколы общих и партийных собраний писателей, отчеты, справки, переписка с Союзом писателей РСФСР и т. д. Сохранились они практически полностью и в очень хорошем состоянии благодаря квалифицированной и добросовестной работе технического секретаря писательской организации А.С. Зилотиной и архивистов Государственного архива Астраханской области и Государственного архива современной документации Астраханской области (бывшего партийного архива) [Карпенко, Новосёлова, Пугачева, Шалацкая 2018, с. 150–180], которые в мае 2018 г. были объединены в Государственный архив Астраханской области (ГААО).

*Сведения о жизни Андреаса Закса
в его биографических «справках»,
опубликованных в изданиях 1960-х – начала 1980-х гг.*

Обобщающих работ об Андреасе Заксе, в которых были бы изучены его жизнь и творчество, а также предметно оценено его место в культуре и литературе российских немцев, не существует. Это стало закономерным результатом того трагического обстоятельства, что почти пять десятилетий в СССР история российских немцев находилась под запретом, наложенным партийно-государственной властью.

И в наши дни попытка выяснить что-либо о жизни Андреаса Закса приводит лишь к знакомству с предельно краткими сведениями, которые содержатся в справочных изданиях [Бельгер 1996, с. 55–57] и маленьких энциклопедических заметках, размещенных в Интернете. Они дают самое поверхностное, а иногда и недостоверное, представление о его судьбе и творчестве. В частности, в короткой справочной статье писателя Герольда Бельгера, тоже поволжского немца, об астраханском периоде жизни Андреаса Закса ничего конкретного не сказано, а лишь упомянуто: «Жил в Астрахани» [Бельгер 1996, с. 55–57].

По заведенному порядку писатели всегда сами сочиняли для изданий их произведений биографические «справки» об авторе, если в книге не было полноценного предисловия или послесловия профессионального литературоведа. Как положено, их сначала правил, если считал необходимым, редактор, а потом «пропускал» цензор.

Поэтому написанные Андреасом Заксом биографические «справки» о себе – по сути, неподписанные автобиографии.

В 1960–1970-х гг., когда для издания своих произведений Андреас Закс писал очередную биографическую «справку» об авторе, он ограничивался самыми краткими и общими сведениями о себе. И, само собой разумеется, ни единым словом не сообщал о принудительном переселении в 1941 г. из Республики немцев Поволжья в Сибирь и о пребывании в «трудовой армии» («трудоармии»). Он мог не знать достоверно, но не мог не догадываться о том, что сведения о ликвидации Немреспублики, о принудительном переселении немцев в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию как «пособников врага», об их жизни и работе в местах спецпоселения и в лагерных пунктах «трудоармии» отнесены к секретным, и цензура вычеркивает их из набранных текстов. Так или иначе, но и авторская самооценка была начеку.

Самая многословная «справка» (на полстраницы) была написана им для сборника его юмористической прозы, подготовленного к изданию созданной в 1966 г. Немецкой редакцией государственного издательства «Казахстан» (Verlag “Kasachstan”). Сборник вышел в свет на немецком языке, тиражом 7 000 экземпляров (по цене 18 копеек), в Алма-Ате в 1969 г.¹ Приведем ее полный перевод:

Писатель родился в 1903 году в Баку, в семье рабочего. Был столяром и кузнецом.

Осенью 1925 года был призван в Красную Армию. Состоял в комсомоле с 1926 года, в партии с 1927 года.

С 1927 по 1931 годы – советский и партийный работник.

Как активный сельский корреспондент, Закс был переведен в газету “Известия” в 1931 году. Первые литературные инсценировки, стихи и фельетоны появились в октябре 1928 года.

В 1934 году был делегатом I съезда советских писателей в Москве, и с этого же года является членом Союза писателей.

К началу 1941 года многие его работы появились в печати. После Отечественной войны до 1963 года выполнял различную работу в Сибири. Последние семь лет работал преподавателем немецкого языка. В сентябре 1963 года отправлен на пенсию [отправлен в отставку] и с 1964 года проживает в Астрахани.

В этой «справке» 1969 г. обращает на себя внимание выражение Андреаса Закса “Seit September 1963 ist er pensioniert...”, которое может быть переведено и понято как «отправлен в отставку».

¹ Saks A. Der Dorfmusikant: Schwänke und Humoresken. Alma-Ata: Verlag “Kasachstan”, 1969. S. 4.

На исходе брежневского «застоя», когда уже минуло десять лет после его переезда из Астрахани в Тирасполь, Андреас Закс стал писать о своей жизни в военные и послевоенные годы чуть более конкретно.

В 1981–1982 гг. издательство «Казахстан» выпустило в свет на немецком языке трехтомник “Anthologie der sowjetdeutschen Literatur” («Антология советской немецкой литературы»). Помещенная в 3-м томе биографическая «справка» об Андреасе Заксе по сравнению со «справкой» 1969 г. содержит несколько меньше слов, однако в них заключены новые и очень важные сведения².

Приведем перевод двух ее фрагментов. Первый: «В 1941 году – эвакуация в Сибирь. Военизированная трудовая повинность. После войны – рабочий, бухгалтер, учитель в Ачинске». И второй: «1963 год – уход на пенсию. Переезд в Астрахань, затем в Тирасполь, Молдавию».

Так Андреас Закс впервые рассказал в биографической «справке» о переселении в Сибирь, хотя и сделал это очень осторожно, используя слово “Evakuierung” (эвакуация). Столь же осторожно выразился он о своем положении и своей работе в Сибири во время войны, используя немецкий термин “Arbeitsdienst” (военизированная трудовая повинность). Однако и этих двух слов – “Evakuierung” и “Arbeitsdienst” – было достаточно: они сразу давали понять читателям-немцам, что автор не только подвергся вместе с другими немцами Поволжья принудительному переселению, но уже в Сибири, находясь на спецпоселении, был либо мобилизован в «трудармию» и содержался в «зоне» (лагерном пункте), либо был арестован «органами», обвинен по 58-й статье и приговорен к какому-то сроку заключения в исправительно-трудовом лагере системы ГУЛАГа [Герман, Курочкин 1998, с. 73–86, Белковец 2008, с. 153, 154, 183, 184].

Сообщая немецким читателям о прекращении в 1963 г. своей трудовой деятельности в Сибири, Андреас Закс на этот раз употребил выражение “Übergang in den Ruhestand” (уход на пенсию). Напрашивается предположение, что в «справке» 1969 г. в выражение “ist er pensioniert” (отправлен в отставку) он вложил какой-то особый смысл, который был, видимо, также хорошо понятен российским немцам.

Наконец, второй фрагмент, сравнив его со «справкой» 1969 г., можно истолковать так, что из Ачинска в Астрахань он переехал не в 1964 г., а в 1963 г., сразу после выхода на пенсию.

Все эти моменты сибирского периода жизни Андреаса Закса еще предстоит выяснить, а сейчас необходимо вернуться в 1969 г.

² Anthologie der sowjetdeutschen Literatur. Bd. III. Alma-Ata: Verlag “Kasachstan”, 1982. S. 327, 328.

*Неизвестная статья 1969 г.
о жизни и творчестве Андреаса Закса*

В 1969 г., в Астрахани, тиражом 500 экземпляров (по цене 8 копеек), Астраханским государственным педагогическим институтом имени С.М. Кирова был опубликован 4-й выпуск продолжающегося издания под названием «Литературное краеведение: Материалы к спецкурсу».

Эти выпуски готовились на кафедре истории русской и зарубежной литературы, и включенные в них статьи, несмотря на очень скромный подзаголовок издания, являются полноценными научными исследованиями о жизни и творчестве астраханских писателей. При работе над ними их авторы, преподаватели Астраханского пединститута, использовали местные издания, ставшие библиографической редкостью, и документы, найденные ими в областном архиве.

Одна из статей, включенных в 4-й выпуск, называется «Андреас Закс» [Травушкина 1969, с. 21–28].

Эта семистраничная статья совершенно уникальна как по своему «рождению», так и по своей дальнейшей судьбе.

Во-первых, она первая и единственная историко-культурная и литературоведческая научная работа об Андреасе Заксе, опубликованная за полвека. Ни в одной энциклопедической заметке или биографической «справке» не рассказано о его жизни столь обстоятельно, не дано столь развернутого анализа его культурной работы и литературного творчества как в драматургии, так и в юмористической прозе. Особенно подробно, с яркими, интересными деталями и фактами, рассказано о его жизни и работе в Республике немцев Поволжья в 1927–1941 гг. и в Астрахани в 1964–1967 гг. (выпуск был сдан в набор 1 января 1968 г.).

Во-вторых, эта статья полвека пребывала в полном забвении. Она до сих пор остается неизвестной специалистам по истории, культуре и литературе российских немцев.

В-третьих, – и это самое важное – история написания и публикации статьи является частью личной истории Андреаса Закса, поскольку он фактически участвовал в ее «рождении».

Автором статьи указана Э. Травушкина. Элла Отговна Травушкина (1918–1985) происходила из немцев Поволжья. Великая Отечественная война застала ее в Одессе, где она преподавала в Одесском институте иностранных языков и где незадолго до начала войны вышла замуж за выпускника института Николая Травушкина, коренного астраханца. В 1960-е гг. она работала преподавателем немецкого языка на факультете иностранных языков Астраханского пединститута. А ее муж – Николай Сергеевич

Травушкин (1916–1989) – являлся ответственным редактором выпусков «Литературного краеведения». Профессор Астраханского пединститута, специалист по немецкой литературе, известный литературовед и краевед³, он опубликовал немало статей и книг об астраханских писателях [Чебыкин 1997, с. 11, 16, 26, 30, 164, 165, 230–236, 261, 262].

Судя по некоторым свидетельствам, Элла Травушкина, хороший преподаватель и переводчик, литературоведческими исследованиями не занималась и статей не писала. И на этом основании можно предположить, что для статьи она дала много материала, а статью написал – в точном смысле этого слова – сам Николай Травушкин.

Но даже если это так, вклад Эллы Травушкиной в статью бесценен: она наполнила текст своими впечатлениями об Андреасе Заксе и известными ей фактами о его жизни и работе в Астрахани. А главное – пересказала что-то из того, что сам Андреас Закс рассказывал ей о себе. Ей, тоже поволжской немке, немало пережившей, он поведал о своей жизни гораздо больше, чем писал о себе в биографических «справках» к своим публикуемым произведениям. В тексте статьи есть прямые указания на то, что ее большие фрагменты являются пересказом устных воспоминаний самого Андреаса Закса («Он хорошо помнит...»).

В статье приведены точные данные о вступлении Андреаса Закса в партию большевиков в 1927 г., когда он служил в Красной армии, и, напротив, как-то невнятно – о принятии его в члены Союза советских писателей в 1934 г., на I съезде советских писателей, в работе которого он принял участие «в составе делегации советско-немецких писателей» [Травушкина 1969, с. 21, 22].

Однако ни о ликвидации Республики немцев Поволжья, ни о принудительном переселении в 1941 г. поволжских немцев, ни о пребывании Андреаса Закса в «трудармии», ни о времени и обстоятельствах его переезда из Красноярского края в Астрахань в статье не сказано ни слова. Совершенно очевидно, что это стало результатом совместной самоцензуры Андреаса Закса и Николая Травушкина.

В тексте статьи лишь присутствует фраза, почти повторяющая фразу самого Андреаса Закса из «справки» 1969 г. («до 1963 года выполнял различную работу в Сибири») и хорошо понятная российским немцам: «В военные и послевоенные годы Закс жил и работал в Сибири» [Травушкина 1969, с. 23].

³ Колесова И.В. Легендарная кафедра: Воспоминания. Астрахань: Издание автора, 2019. С. 5, 6.

Переезд Андреаса Закса в Астрахань и постановка на «писательский учет» в Астраханском отделении Союза писателей РСФСР

В военные годы, когда Андреас Закс жил и работал на спецпоселении и в составе «трудовой армии» (в лагере), он был исключен из партии большевиков (скорее всего как арестованный «органами»). А затем, как было принято в те времена, его «одним росчерком пера» исключили из Союза советских писателей СССР. В самом первом справочнике Союза советских писателей СССР, изданном в 1954 г., его имя и сведения о нем отсутствуют.

После его освобождения из исправительно-трудового лагеря по окончании войны (очевидно, он все-таки относился к «з/к», раз был исключен из партии) в 1949 г. Андреас Закс окончил созданные в 1929 г. трехгодичные Московские заочные центральные курсы иностранных языков (это явствует из содержащего анкетные данные списка писателей Астраханского отделения Союза писателей РСФСР по состоянию на 1 марта 1967 г.)⁴. Диплом об окончании Немецкого отделения этих курсов, видимо, «узаконил» его работу преподавателем немецкого языка в средней школе, поскольку в 1939 г. он окончил только три курса лингвистического факультета Энгельсского вечернего педагогического института, что считалось «незаконченным высшим» образованием⁵.

В течение 1956 г., после «снятия с учета спецпоселения и освобождения от административного надзора органов МВД» переселенных немцев, Андреас Закс получил возможность добиваться в индивидуальном порядке разрешения на переезд из Красноярского края в центральные и южные области СССР (кроме Поволжья, Украины и Кавказа) [Белковец 2008, с. 317–320]. Однако он предпочел иной путь – медленный путь «выработки» непрерывного трудового стажа и получения пенсии, восстановления в КПСС, возвращения своего прежнего общественного положения как профессионального советского писателя, то есть члена Союза писателей СССР, старые и новые произведения которого переиздаются и издаются советскими издательствами. Судя по всему, он, несмотря на все пережитое, сохранил веру в идеалы социализма. И эта вера помогла ему выстоять, выжить в «трудармии» и бороться дальше.

В 1956 г., уже после XX съезда партии, он добился восстановления в КПСС. Затем, получив его заявление и другие необходимые документы, его восстановили в Союзе писателей СССР. И уже

⁴ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

⁵ Там же.

в следующем, втором, справочнике Союза, изданном в 1959 г., он появился: Закс Андреас Адамович, пишет на немецком и русском языках, прозаик и драматург, адрес – Красноярский край, г. Ачинск, ул. Орджоникидзе, д. 23⁶.

В 1960 г. – на пике «оттепели», – после 19-летнего перерыва, одно его стихотворение и рассказ “Herbst” («Осень») были опубликованы в изданном на немецком языке 300-страничном томе “Hand in Hand. Gedichte und Erzählungen” («Рука об руку. Стихотворения и рассказы»). Выпущенный московским Издательством иностранной литературы, он стал первым сборником «избранной» поэзии и прозы немецких писателей с довоенных времен. Составлен он был из уже опубликованных во второй половине 1950-х гг. стихотворений, рассказов, шванков и переводов. Пафос подавляющего их большинства сводится к тому, как счастливо живет немцам в братской семье советских народов⁷.

Однако к рассказу Андреаса Закса «Осень», написанному в 1960 г., последнее не относится: события происходят в послевоенное время, немецкая семья живет «в Сибири, с тех самых пор. Сначала было нелегко, но...»⁸. Бдительная цензура не нашла оснований не «пропустить» рассказ.

В 1961 г., как явствует из того же списка писателей Астраханского отделения Союза писателей РСФСР по состоянию на 1 марта 1967 г., Андреас Закс окончил в Ачинске философское отделение двухгодичного Университета марксизма-ленинизма⁹.

Когда точно Андреас Закс переехал из Ачинска в Астрахань (в 1963 г. или 1964 г.), почему именно в Астрахань, какие события предшествовали и какие обстоятельства сопутствовали или препятствовали этому переезду, – еще предстоит выяснить.

Пока точно известно лишь то, что в протоколе отчетно-выборного собрания Астраханского отделения Союза писателей РСФСР, состоявшегося 12 ноября 1964 г., среди присутствующих членов Союза писателей СССР фамилии Андреаса Закса нет¹⁰.

Однако в приложенном к протоколу отчетном докладе ответственного секретаря отделения Николая Поливина сказано: «Отстающим участком, или точнее жанром, у нас является драматургия

⁶ Справочник Союза писателей СССР на 1959 год. М., 1959. С. 238, 239.

⁷ Wormsbecher H. Mit dem Volk durch alle Härten gegangen (Notizen über die sowjetdeutsche Literatur) // Heimatliche Weiten: Sowjetdeutsche Prosa, Poesie und Publizistik. 1989. № 1. S. 204–207.

⁸ Hand in Hand. Gedichte und Erzählungen. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. S. 245–255.

⁹ ГААО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

¹⁰ Там же Д. 3. Л. 1.

<...> Пьесы местных авторов на сцене в настоящее время не идут. Явление, конечно, крайне прискорбное. И создалось оно как по причине излишней скромности авторов пьес, так – и это, наверное, главное! – из-за холодности театра. Сейчас отряд драматургов пополнился еще двумя активно работающими товарищами – членом СП [Союз писателей. Эта аббревиатура постоянно использовалась в документах как центрального аппарата, так и областных отделений. – С.К., Я.Ю.] Андреем Адамовичем Заксом и выпускником Литературного института Юрием Егуповым. Думаем, что такой мощный отряд поведет работу более напористо»¹¹.

А за восемь дней до этого отчетно-выборного собрания, 4 ноября 1964 г., Николай Поливин отправил в Правление Союза писателей СССР список писателей Астраханского областного отделения, потребовавшийся для составления нового справочника Союза. И в нем последним, под № 7, стоял Закс Андрей Адамович, жанр – драматургия, проза, адрес: Астрахань, ул. Ленина, д. 11, кв. 15¹².

Получается, что Андреас Закс был включен в списочный состав Астраханского отделения Союза писателей РСФСР в последних числах октября или первых числах ноября 1964 г. Причем в документах отделения его сразу стали именовать «по-русски» – Андрей Адамович.

Однако официальное включение Андреаса Закса в состав Астраханского отделения растянулось почти на полтора года. Только 10 марта 1966 г., рассмотрев его заявление о «писательском учете», Секретариат Союза писателей РСФСР разрешил Красноярскому отделению Союза «снять его с учета», а Астраханскому отделению – «принять тов. Закса Андреаса Адамовича на писательский учет»¹³.

Была ли это простая бюрократическая «проволочка» или Правлению Союза писателей РСФСР понадобилось время, чтобы убедиться в законности переезда Андреаса Закса из Красноярского края в Астрахань [Карпенко, Новосёлова, Пугачева, Шалацкая 2018, с. 174], – еще предстоит выяснить.

Создание первичной партийной организации астраханских писателей

До сентября 1965 г. члены Астраханского отделения Союза писателей РСФСР, созданного в октябре 1963 г., входили, как и полагалось по Уставу КПСС, в состав первичных партийных организаций

¹¹ ГААО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–13.

¹² Там же. Д. 5. Л. 53.

¹³ Там же. 1. Д. 16. Л. 4.

по месту работы. Скажем, Николай Поливин продолжал состоять на партийном учете в «первичке» редакции газеты «Волга», поскольку до избрания ответственным секретарем отделения работал в должности редактора книжной редакции при издательстве «Волга»¹⁴.

В сентябре 1965 г. Организационный отдел Кировского райкома КПСС (помещение писательской организации находилось в Кировском, центральном, районе города: в доме № 15 по улице Советской) принял решение создать первичную партийную организацию Астраханского отделения Союза писателей РСФСР, среди членов которой было уже пять коммунистов.

По уставу КПСС, утвержденному XXII съездом КПСС в 1961 г., для создания «первички» было достаточно трех коммунистов, работающих на одном предприятии, в одном учреждении, в одной организации и т. д. Уже в первые недели существования писательской организации в ней состояло пять членов партии (из шести членов Союза писателей СССР): Николай Поливин, Федор Субботин, Александр Гаркуша, Борис Жилин и Владимир Карпенко (Борис Ярочкин был беспартийным)¹⁵. Однако Орготдел Кировского райкома партии тянул с созданием «первички» почти два года.

Случаи столь долгих «проволочек» были крайне редкими, и, по авторитетному мнению Маргариты Александровны Акимовой, известного в Астраханской области партийного и профсоюзного руководителя 1960-х – 1980-х гг., ее причиной стала малочисленность «первички»¹⁶. К тому же было очевидно, что один из пяти членов партии – Борис Жилин – останется на партучете по месту работы, и причина на то была уважительной: он работал главным врачом Санитарно-эпидемиологической станции в райцентре Енотаевск, приезжал оттуда в областной центр нечасто, а самое важное – интересы дела требовали его участия в работе именно «первички» районной санэпидемстанции¹⁷.

Отсюда и проистекало желание Орготдела Кировского райкома партии дожидаться численного роста Астраханского писательского отделения. Однако в конце 1964 г. и в течение почти всего 1965 г. его пополнил один лишь Андреас Закс, переехавший из Красноярского края. Он уже был на пенсии, но как член Союза писателей СССР он и мог, и должен был встать на партийный учет в «первичке» именно писательской организации.

¹⁴ ГААО. Ф. П-1668. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.

¹⁵ Там же. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–4.

¹⁶ Личный архив В.В. Карпенко и С.В. Карпенко. Интервью с М.А. Акимовой (2014–2019 гг.).

¹⁷ ГААО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

«Оттепель» поначалу уходила вслед за Хрущевым неспешно. До подавления «Пражской весны» оставалось три года. И партийный аппарат еще сохранял инерцию хрущевской политики раскрепощения творческой интеллигенции и ее общественных организаций. В райкоме партии наверняка считали, что инициативу писателей-коммунистов в вопросе, кто именно из них должен возглавить их парторганизацию, подавлять не нужно, но все же сомнительные неожиданности эта инициатива приносить не должна.

Наверняка в Орготделе Кировского райкома партии, готовя организацию писательской «первички», предварительно прикинули, кто из писателей «более достоин» возглавить ее. «Первичка» получалась малочисленной, но ее идеологическая значимость намного превосходила ее численность: не могли в райкоме не знать, какое большое значение обком придает участию писателей в «коммунистическом воспитании трудящихся» [Карпенко, Новосёлова, Пугачева, Шалацкая 2018, с. 150–166].

В партийном аппарате существовало четкое разделение обязанностей, и Отдел пропаганды и агитации Астраханского обкома КПСС формально не мог иметь и не имел никакого отношения к созданию Организационным отделом Кировского райкома КПСС города Астрахани первичной партийной организации¹⁸. Но все же можно предположить, что заведующий Орготделом райкома решил «посоветоваться», как тогда выражались в партийном аппарате, с заведующим Сектором печати, радио и телевидения обкома Василием Георгиевичем Фоминым, который очень хорошо знал и всех писателей, и «чем дышит» писательская организация¹⁹.

В.Г. Фомин, вероятно, обсудил этот «кадровый вопрос» со своим бывшим партийным начальником – Владимиром Карпенко, который только полгода назад ушел из обкома партии с должности заведующего Сектором печати, радио и телевидения на творческую работу²⁰. Отношения между ними за время совместной работы в обкоме сложились доверительные, дружеские. Разговор наверняка получился откровенным и быстро привел их к согласию: Александр Гаркуша – самый достойный кандидат в секретари писательской «первички». Уже потом кто-то из них или тот и другой «по-товарищески» переговорили и с самим Александром Гаркушей, и с ответственным секретарем отделения Николаем Поливиным, и с Федором Субботиным, намеченным в председатели предстоящего собрания.

¹⁸ Личный архив В.В. Карпенко и С.В. Карпенко. Интервью с М.А. Акимовой (2014–2019 гг.).

¹⁹ ГААО. Ф. П-325. Оп. 53. Д.64. Л. 30–31.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2731. Л. 13, 19.

Был, однако, во всей этой подготовительной «оргработе» один не совсем обычный момент: Орготдел Кировского райкома решил выбрать в писательской «первичке» не только секретаря, но и его заместителя.

Согласно Уставу КПСС, в первичных партийных организациях, насчитывающих менее 15 коммунистов, следовало избирать секретаря организации и его заместителя. Но на деле, как вспоминает М.А. Акимова, на это уставное требование в Астраханской областной парторганизации в те времена закрывали глаза, если речь шла о «первичках» с маленьким количеством коммунистов, не более 10 человек²¹.

Однако для областного писательского отделения решили сделать исключение: при наличии всего пяти коммунистов избрать заместителя секретаря парторганизации. Возможно, Орготдел райкома надеялся на быстрый рост ее численности. Наверняка была принята во внимание значимость ее идеологической работы. Да к тому же эта самая работа могла потребовать длительного, от недели до месяца – двух, отсутствия секретаря в городе по причине агитационной поездки или творческой командировки.

Избрание Андреаса Закса заместителем секретаря партийной организации

22 сентября 1965 г. в помещении писательской организации астраханские писатели-коммунисты собрались на «общее организационное партийное собрание первичной парторганизации Астраханского отделения Союза писателей РСФСР».

Согласно протоколу № 1 от 22 сентября 1965 г., на учете состояли 5 членов КПСС, и все они присутствовали на собрании. Фамилии их в протоколе не названы²². Но и без фамилий понятно, что из шести членов Союза писателей СССР, состоявших в КПСС, на учет в новой первичной организации встали пятеро: Николай Поливин, Федор Субботин, Александр Гаркуша, Владимир Карпенко и Андреас Закс.

Председателем собрания был избран Федор Субботин, а секретарем собрания – Андреас Закс²³.

На собрании, как положено, присутствовал инструктор Орготдела Кировского райкома КПСС. В данном случае это был

²¹ Личный архив В.В. Карпенко и С.В. Карпенко. Интервью с М.А. Акимовой (2014–2019 гг.).

²² ГААО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²³ Там же.

«тов. И. Лоянич». Он сообщил «товарищам коммунистам» то, что они уже знали: Кировский райком КПСС города Астрахани принял решение о создании «первичной парторганизации при Астраханском отделении Союза писателей РСФСР», а потому необходимо провести «выборы руководящих органов партийной организации»²⁴.

Прежде чем рассказывать о самих выборах, поясним некоторые «процедурные» моменты.

Выборы были безальтернативными: кого обсудили – за того единственного кандидата и проголосовали открыто, поднятием рук. И для «первичек» это было уставным требованием.

И только начиная с уровня районных партконференций сначала, для внесения в бюллетень для тайного голосования обсуждали кандидатуры, а затем открыто голосовали за включение в бюллетень для тайного голосования и вносили в него единственную кандидатуру, набравшую большинство голосов. А уже потом, при подсчете голосов после вскрытия урн, открывалось более или менее реальное отношение коммунистов к кандидатуре, навязанной собственным руководством или райкомом партии.

Однако на первом организационном партсобрании писательской «первички» было проведено тайное голосование, как на районной партконференции. И это говорит, как минимум, о том, что писатели стремились к предельной демократичности выборной процедуры, к полной свободе выражения своих симпатий и антипатий.

В открытых председателем собрания «прениях», воспользовавшись своими председательскими правами, первым выступил Федор Субботин. Без долгих предисловий он предложил внести в список для тайного голосования для избрания секретарем парторганизации Александра Гаркушу: «Он честный коммунист, хороший организатор, растущий писатель. Ему по плечу руководство нашей парторганизацией»²⁵.

Вторым слово взял ответственный секретарь Астраханского отделения Союза писателей РСФСР Николай Поливин: «Я тоже предлагаю избрать секретарем партийной организации нашего отделения А.Т. Гаркушу. Тов. Гаркуша – зрелый коммунист, способный обеспечить руководство партийной организацией отделения Союза писателей»²⁶.

Третьим попросил слово Андреас Закс: «Я поддерживаю предложение тов. Субботина и Поливина о внесении в список тайно-

²⁴ ГААО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

го голосования для избрания секретарем нашей парторганизации т. Гаркушу А.Т.»²⁷.

В этих трех протокольных строчках обращает на себя внимание партийно-аппаратная отточенность формулировки предложения. В ней нет никаких оценок Александра Гаркуши как человека, как коммуниста и как писателя. И это понятно: Андреас Закс по-немецки практично и здраво рассудил, что рано ему давать характеристики людям, которых он еще плохо знает, но от которых в немалой степени зависят и его положение в писательской организации, и его дальнейшая судьба писателя.

В результате организационное собрание постановило: «Внести в список тайного голосования для избрания секретарем парторганизации т. Гаркушу А.Т.»²⁸.

Следующим слушали вопрос о выборе заместителя секретаря парторганизации. В протоколе собрания, аккуратно напечатанном Александрой Степановной Зилотиной, говорится: «Поступили предложения внести в список тайного голосования для избрания зам. секретаря первичной парторганизации тов. Закс А.А.». К сожалению, указывать в протоколе, кто именно предложил и что именно сказал в поддержку предложенной кандидатуры, сочли излишним. Было записано лишь решение: «ПОСТАНОВИЛИ: Внести в список тайного голосования для избрания заместителя секретаря парторганизации Астраханского отделения Союза писателей тов. Закс Андрея Адамовича»²⁹.

По результатам голосования, из пяти коммунистов, которым раздали бюллетени, все пять проголосовали за избрание и Александра Гаркуши секретарем парторганизации, и Андреаса Закса – его заместителем. В протоколе – несомненно, с подсказки инструктора райкома Лоянича – особо отмечено: «Никаких добавлений и пометок на бюллетенях не было, голосование произведено в соответствии с инструкцией о выборах партийных органов»³⁰.

Результаты голосования были, как и полагалось, тут же утверждены общим собранием. На протоколе, под подписью председателя собрания Федора Субботина, стоит подпись секретаря собрания Андреаса Закса³¹.

А теперь настало время напомнить: избрание Андреаса Закса «в руководящие органы партийной организации» произошло в тот момент, когда Секретариат Союза писателей РСФСР еще не решил

²⁷ ГААО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 2–3.

³¹ Там же. 1. Л. 3.

вопрос о его «принятии на писательский учет» в Астраханском отделении. Но, похоже, писатели-коммунисты не придали этой «бюрократии» никакого значения. А можно предположить и другое: Астраханский обком КПСС был гораздо лучше осведомлен (благодаря, разумеется, Управлению КГБ по Астраханской области) об обстоятельствах переезда Андреаса Закса из Красноярского края в Астрахань, чем Секретариат Союза писателей РСФСР. И потому у заведующего Сектором печати, радио и телевидения В.Г. Фомина никаких возражений против вероятного избрания Андреаса Закса не возникло.

Участие Андреаса Закса в партийных собраниях

Следующее партийное собрание астраханские писатели-коммунисты провели через месяц – 21 октября 1965 г. Вопрос был вынесен на обсуждение крайне важный: «Задачи коммунистов писательской организации Астрахани»³².

После доклада Александра Гаркуши первым выступил ответственный секретарь Астраханского отделения Николай Поливин: «В основу работы нашей парторганизации нужно поставить творческие вопросы. Как работает писатель? Какая помощь нужна ему? Вот что должно волновать парторганизацию»³³. За ним выступил Федор Субботин, призвавший «повышать политический и художественный уровень наших произведений»³⁴.

Третьим и последним выступил Андреас Закс: «Необходимо организовать учебу коммунистов-писателей. Нужно глубоко изучать классиков марксизма-ленинизма, глубоко изучать также литературную теорию»³⁵. В этом кратком выступлении явственно слышатся отголоски взглядов и стиля руководителя крупной писательской организации 1930-х гг. В частности, стремление помочь начинающим авторам «от станка» и «от сохи», не имеющим литературного образования, овладеть методом «социалистического реализма». С другой стороны, предложенное им изучение работ «классиков» имело большой смысл: в период десталинизации и «оттепели» изучение работ В.И. Ленина (именно работ, а не цитат) стало способом преодоления сталинского схематизма и догматизма.

В постановление собрания ни одно из предложений Андреаса Закса не вошло. Астраханские писатели-коммунисты решили

³² ГААО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 5, 6.

³⁵ Там же. Л. 6.

прежде всего помогать «советом и делом» начинающим авторам, входящим в областное Литературное объединение, обсуждать на собраниях «творческие отчеты» писателей и, наконец, «обязать коммунистов активно участвовать в пропаганде книг среди населения, чаще встречаться с читателями»³⁶. Судя по всему, постановление было принято в том виде, в каком его предложил секретарь парторганизации Александр Гаркуша.

13 августа 1966 г. состоялось партийное собрание с повесткой дня исключительной важности: «О подготовке к 50-летию Великого Октября и задачах писателей». С докладом выступил Федор Субботин, избранный секретарем парторганизации в феврале 1966 г., поскольку Александр Гаркуша был избран ответственным секретарем Астраханского отделения Союза писателей РСФСР вместо Николая Поливина³⁷.

Первым выступил Владимир Карпенко: «Главная наша работа – книги. Нужно принять все меры к тому, чтобы наши книги, которые выйдут в юбилейном году, должны отличаться [Так написано в рукописном, неисправленном, варианте протокола, подшитом в дело вместо машинописного варианта. – С. К., Я. Ю.] высоким качеством во всех отношениях»³⁸. Его поддержал Александр Гаркуша, выступивший следом: «Нужно обратить особое внимание на повышение качества книг, посвященных событиям Гражданской войны, борьбе советского народа за коммунизм. Эти книги давайте обсудим сообща перед тем, как их сдавать издательству»³⁹.

Андреас Закс поддержал их, однако сделал одно важное добавление: «Да, нужно по косточкам разобрать книги, показывающие борьбу народа за Советы и коммунизм. Необходимо также лучше редактировать их»⁴⁰. В постановление собрания его предложение об улучшении редактирования не вошло⁴¹: вероятно, было сочтено, что касается оно не писателей, а издательских работников.

Наконец, 6 декабря 1966 г. астраханские писатели-коммунисты обсудили острый и волновавший всех вопрос – «Писатель и рукопись».

Федор Субботин в своем докладе довольно резко говорил о «безответственности, с которой подчас к напряженнейшему труду писателя относятся рецензенты и редакционно-издательские работ-

³⁶ ГААО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

³⁷ Там же. Л. 7, 8.

³⁸ Там же. Д. 2. Л. 18.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 19.

ники», о том, что «судьбу рукописи решают иногда люди, далекие от литературы, но облеченные властью»⁴². Выступившие затем Александр Гаркуша и Юрий Селенский (Галишников) ярко и убежденно говорили о важности ответственного и добросовестного рецензирования рукописей молодых авторов, о необходимости чаще обсуждать их рукописи и своевременно указывать им на недостатки и ошибки, чтобы помогать им развивать свое дарование⁴³.

Согласно протоколу партсобрания, Андреас Закс «поддержал выступления предыдущих ораторов и внес предложение о периодических обсуждениях рукописей писателей на творческих собеседованиях в Союзе писателей»⁴⁴. Секретарь собрания, не названный в протоколе, добросовестно внес в протокол оговорку Андреаса Закса: тот, конечно, имел в виду Астраханское отделение Союза писателей РСФСР, но по привычке предвоенных времен, когда он руководил Союзом советских писателей Немреспублики, назвал областное отделение «Союзом писателей».

На этот раз предложение Андреаса Закса было включено в решение партийного собрания, в его 2-й пункт: «Чаще практиковать творческие собеседования и в особенности с молодыми и начинающими литераторами, преследуя этим цель совершенствования их литературного мастерства и оказания практической помощи в работе над новыми произведениями»⁴⁵.

Заключение

Итак, переехав на постоянное жительство в Астрахань, Андреас Закс влился в созданное годом ранее Астраханское отделение Союза писателей РСФСР. И почти сразу вошел в «руководящие органы партийной организации» астраханских писателей. Нет никаких внешних признаков того, что он стремился к выборной партийной должности заместителя секретаря «первички». Очевидно, что он произвел на астраханских писателей хорошее впечатление, быстро завоевал авторитет и уважение. Сказались, конечно, и его большой партстаж, и опыт руководства Союзом советских писателей Немреспублики. Его национальность и высылка в Сибирь, похоже, никого не смущали.

И до вхождения в «руководящие органы», и после – он всегда демонстрировал позицию и убежденность советского писателя,

⁴² ГААО. Ф. П-93. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

⁴³ Там же. Л. 25, 26.

⁴⁴ Там же. Л. 26.

⁴⁵ Там же.

преданного делу коммунистического строительства, сторонника «партийной литературы» и метода «социалистического реализма», а также активного «идеологического работника», какими партия коммунистов считала писателей.

Его лаконичные и четкие выступления свидетельствуют о его большом опыте руководителя крупной писательской организации. При этом он не только не злоупотреблял своим «руководящим» положением, но и держался очень скромно, не стремился выступить первым, всегда подчеркивал, что поддерживает и в чем именно поддерживает тех, кто выступил до него. А если вносил важные, с его точки зрения, уточнения и дополнения, то делал это по-деловому и в «товарищеском» духе.

Он активно помогал астраханским писателям налаживать партийную работу в еще совсем молодом и пока малочисленном Астраханском отделении Союза писателей РСФСР, содействовал развертыванию основных направлений его творческой, идеологической и культурной работы.

Судя по всему, в своей общественной и культурной деятельности в первые годы жизни в Астрахани, в условиях «управляемой» десталинизации, Андреас Закс твердо и неуклонно следовал своей личной стратегии преодоления собственной психологической травмы, нанесенной сталинским произволом и репрессиями, и упрочения своего положения как члена КПСС и члена Союза писателей СССР. И это, независимо от его субъективных расчетов и устремлений, объективно расширяло его возможности своим литературным творчеством и культурной деятельностью помогать всем российским немцам в преодолении полученной ими культурной травмы (травмы культурной памяти) и в сохранении культурной идентичности.

Литература

- Белковец 2008 – *Белковец Л.П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг.: Историко-правовое исследование. М.: РОССПЭН, 2008. 359 с.
- Бельгер 1996 – *Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. Алматы: Жибек Жолы, 1996. 135 с.
- Герман, Курочкин 1998 – *Герман А.А., Курочкин А.Н.* Немцы СССР в «трудовой армии» (1941–1945). М.: Готика, 1998. 208 с.
- Карпенко, Новосёлова, Пугачева, Шалацкая 2018 – *Карпенко С.В., Новосёлова В.В., Пугачева Н.А., Шалацкая Е.П.* Астраханские писатели и обком партии: Путь от литературного объединения к областной писательской организации (начало 1960-х годов) // Новый исторический вестник. 2018. № 1 (55). С. 150–180.

- Травушкина 1969 – *Травушкина Э.О.* Андреас Закс // Литературное краеведение: Материалы к спецкурсу. Вып. IV. Астрахань: АГПИ, 1969. С. 21–28.
- Чебыкин 1997 – *Чебыкин В.А.* Литературная критика Астраханского края. Астрахань: Форзац, 1997. 266 с.

References

- Karpenko, S.V., Novoselova, V.V., Pugacheva, N.A., Shalatskaya, E.P. (2018), “Astrakhan writers and regional party committees: The path from a literary association to a regional writing organization (early 1960s)”, *The New Historical Bulletin*, vol. 1 (55), pp. 150–180.
- Bel’ger, G. (1996), *Rossiiskie nemetskie pisateli* [Russian German Writers], Zhibek Zholy, Almaty, Republic of Kazakstan.
- German, A.A., Kurochkin, A.N. (1998), *Nemtsy SSSR v “trudovoi armii” (1941–1945)* [The Germans of the USSR in the “labor army”] (1941–1945). Gothic, Moscow, Russia.
- Belkovets, L.P. (2008), *Administrativno-pravovoe polozhenie rossiiskikh nemtsev na spetsposelenii 1941–1945 gg.: Istoriko-pravovoe issledovanie* [Administrative and legal status of Russian Germans at a special settlement 1941–1945: Historical and legal research], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Travushkina, E.O. (1969), “Andreas Sachs”, *Literary study of local lore: Materials for the special course*, vol. 4, AGPI, Astrakhan, Russia, pp. 21–28.
- Chebykin, V.A. (1997), *Literaturnaya kritika Astrakhanskogo kraya* [Literary criticism of the Astrakhan region], Forzats, Astrakhan, Russia.

Информация об авторах

Сергей В. Карпенко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; skarpenk@mail.ru

Яна В. Юркина, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; yanayurkina.97@mail.ru

Information about the authors

Sergey V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993, skarpenk@mail.ru

Yana V. Yurkina, master student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993, yanayurkina.97@mail.ru